

Артур Конан Дойл

Военно-морской договор

*Часть сборника
Самые знаменитые
расследования Шерлока
Холмса*

Артур Конан Дойл
Военно-морской договор

«ЭКСМО»

1893

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Дойл А.

Военно-морской договор / А. Дойл — «Эксмо», 1893

«Июль, последовавший за моей свадьбой, стал достопамятным из-за трех интересных дел, благодаря которым мне выпала привилегия пребывать в обществе Шерлока Холмса и изучать его методы. В моих записях они помечены как «Приключение со вторым пятном», «Приключение с военно-морским договором» и «Приключение с усталым капитаном». К сожалению, первое затрагивает интересы такой важности и касается стольких важнейших фамилий королевства, что предать его гласности нельзя будет еще много лет. Однако ни одно из дел, которыми когда-либо занимался Холмс, не продемонстрировало с такой полнотой значимость его аналитического метода и не произвело столь глубокого впечатления на соприкоснувшихся с ним...»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Дойл А., 1893
© Эксмо, 1893

Артур Конан Дойл Военно-морской договор

Июль, последовавший за моей свадьбой, стал достопамятным из-за трех интересных дел, благодаря которым мне выпала привилегия пребывать в обществе Шерлока Холмса и изучать его методы. В моих записях они помечены как «Приключение со вторым пятном», «Приключение с военно-морским договором» и «Приключение с усталым капитаном». К сожалению, первое затрагивает интересы такой важности и касается стольких важнейших фамилий королевства, что предать его гласности нельзя будет еще много лет. Однако ни одно из дел, которыми когда-либо занимался Холмс, не продемонстрировало с такой полнотой значимость его аналитического метода и не произвело столь глубокого впечатления на соприкоснувшихся с ним. Я все еще храню дословно записанную беседу, в которой он изложил истинные факты этого дела мсье Дюбюку из полиции Парижа и Фрицу фон Вальдбауму, именитому данцигскому специалисту, которые потратили свою энергию на обстоятельства, оказавшиеся всего лишь побочными. Однако должно наступить новое столетие, прежде чем эту историю можно будет рассказать без опасных последствий. А пока я перейду ко второму делу в моем списке, которое также одно время, казалось, обещало приобрести национальную важность и отмечено некоторыми эпизодами, придающими ему уникальнейший характер.

В мои школьные дни я близко сошелся с Перси Фелпсом, примерно моим ровесником, хотя в школе он был на два класса старше меня. Его отличали блестящие способности, и он завоевывал все призы, какие только предлагала школа, завершив свои подвиги получением стипендии, позволившей ему пожинать учебные лавры уже в Кембридже. У него, насколько я знал, имелись большие родственные связи, и еще когда все мы были маленькими мальчиками, нам было известно, что брат его матери – лорд Холдхерст – виднейший консервативный политик. В школе столь блистательное родство пользы ему не приносило. Напротив, нас оно только подстрекало изводить его на площадке для игр или хлопнуть крикетной битой под коленками. Но все обернулось иначе, едва годы ученичества остались позади. Краем уха я слышал, что его способности и влияние дяди обеспечили ему прекрасный пост в Министерстве иностранных дел, а затем он совершенно изгладился из моей памяти, пока нижеследующее письмо не напомнило мне о его существовании.

«Шиповник», Уокинг

«Дорогой Ватсон, не сомневаюсь, вы помните «Головастика» Фелпса из пятого класса, когда вы были в третьем. Возможно, вы даже слышали, что благодаря моему дяде я получил назначение в Министерство иностранных дел и занимал почетную и ответственную должность. Но теперь ужасное несчастье внезапно погубило мою карьеру.

Нет смысла излагать здесь подробности рокового случая. Если вы согласитесь на мою просьбу, мне, вероятно, придется изложить их вам. Я только сейчас оправляюсь после девяти недель мозговой лихорадки и все еще крайне слаб. Так не могли бы вы привезти ко мне вашего друга мистера Холмса? Я хотел бы узнать его мнение о случившемся, хотя меня заверили, что сделать больше ничего нельзя. Пожалуйста, уговорите его приехать, и как можно скорее. Пока я остаюсь в таком подвешенном состоянии, каждая минута кажется мне часом. Заверьте его, что я не обратился к нему раньше не потому, что не ценю его таланты, но потому лишь, что с момента этого удара ничего не соображал. Теперь ясность мысли ко мне вернулась, хотя я и боюсь поверить в это из опасения рецидива. Однако я еще настолько слаб, что, как видите, должен диктовать это письмо. Пожалуйста, привезите его.

*Ваш старый школьный товарищ
Перси Феллс».*

Пока я читал это письмо, что-то в нем меня растрогало, что-то беспомощное в повторении просьбы привезти к нему Холмса. Я был настолько тронут, что попытался бы исполнить его просьбу, будь это даже сложно; но, разумеется, я прекрасно знал, как Холмс любит свое искусство и столь же рад предложить свою помощь, сколь его клиент заручиться ею. Жена согласилась со мной, что надо без промедления сообщить ему про письмо, и потому не прошло и часа после завтрака, как я вновь оказался в старых наших комнатах на Бейкер-стрит.

Холмс в халате сидел за своим рабочим столом у стены, занимаясь какими-то химическими опытами. Большая реторта бешено бурлила над голубоватым пламенем бунзеновской горелки, и в двухлитровом сосуде с делениями конденсировались дистиллированные капли влаги. Мой друг даже не оглянулся, когда я вошел, и я, понимая, насколько может быть важен этот опыт, сел в кресло и начал ждать. Он опускал стеклянную пипетку то в один флакон, то в другой, набирая по нескольку капель, и, наконец, взял пробирку с каким-то раствором. В правой руке он держал лакмусовую бумажку.

– Вы пришли в критическую минуту, Ватсон, – сказал он. – Если она останется синей – все в порядке, но если она покраснеет, это решит судьбу человека. – Он опустил бумажку в пробирку, и она тотчас тускло побагровела. – Хм! Как я и думал! – воскликнул он. – Минутку, Ватсон, и я в вашем распоряжении. Табак в персидской туфле.

Он сел за письменный стол и написал несколько телеграмм, которые тут же вручил рассыльному. Потом бросился в кресло напротив меня и поднял колени так, что его пальцы сплелись вокруг худых длинных голеней.

– Простейшее маленькое убийство, – сказал он. – Думается, у вас есть кое-что получше. Вы – сущий буревестник преступлений, Ватсон. Так в чем дело?

Я протянул ему письмо, и он сосредоточенно прочел его.

– Оно мало что говорит нам, верно? – сказал он, возвращая письмо мне.

– Практически ничего.

– А вот почерк интересен.

– Но это же не его почерк.

– Вот именно. Он женский.

– Да нет же, конечно, мужской, – возразил я.

– Женский. Причем женщины с редким характером. Как вы понимаете, в начале расследования не так уж плохо узнать, что ваш клиент находится в близких отношениях с кем-то, кто, к добру ли, к худу ли, обладает незаурядной натурой. Это дело меня уже заинтересовало. Если вы готовы, мы немедленно отправимся в Уокинг и повидаем дипломата, попавшего в такое скверное положение, а также даму, которой он диктует свои письма.

Мы удачно успели на вокзал Ватерлоо к раннему поезду и менее чем через час были уже среди ельников и вересков Уокинга. «Шиповник» оказался особняком в глубине большого участка и всего в нескольких минутах ходьбы от станции. Мы вручили свои карточки, и нас немедленно проводили в элегантно обставленную гостиную, а несколько минут спустя к нам там присоединился дородный мужчина, радушно нас приветствовавший. Лет ему было под сорок, но щеки у него были до того румяными, а глаза такими веселыми, что он все еще производил впечатление толстого мальчугана-проказника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.